

УДК 81'42

СТРАТЕГИЯ СОПЕРЕЖИВАНИЯ В РЕЛИГИОЗНОМ ДИСКУРСЕ И ЕЕ ЯЗЫКОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Л.Р. Тимохина (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. В настоящей статье рассматривается стратегия сопереживания в религиозном дискурсе на материале праздничных проповедей трех авраамических конфессий.

Цель статьи – выявить компонентное содержание языкового выражения феномена сопереживания, на эмпирическом материале проповедей определить структуру стратегии сопереживания, ее коммуникативные тактики и ходы.

Методология и методы исследования. Методологию составляют методика компонентного анализа лексического значения слова, дискурс-анализ, прагматический анализ коммуникативных стратегий и тактик.

Результаты исследования. В результате компонентного анализа лексем, входящих в лексико-семантическое поле «сопереживание», было установлено, что феномен сопереживания реализуется в двух составных элементах: сорадовании и сострадании. Анализ коммуникативных стратегий и тактик религиозного дискурса выявил реализацию стратегии сопереживания через следующие коммуникативные тактики и ходы: сорадование – поздравление (коммуникативные ходы: обращение, поздравление, пожелание), подчеркивание важности события (коммуникативные ходы: придание статуса исключительности, апелляция к авторитету), формирование гордости (коммуникативные ходы: апелляция к истории, апелляция к этнической идентичности, апелляция к единству, перечисление достижений, похвала); сострадание – призыв к помощи ближнему (коммуникативный ход разъяснения), призыв к самосовершенствованию (коммуникативные ходы: сравнение, рекомендации), призыв к преодолению вражеского начала (коммуникативный ход идентификации вражеского начала), жалоба (коммуникативный ход описания лишений и невзгод).

Заключение. Проанализированный эмпирический материал проповедей разных конфессий определяет реализацию стратегии сопереживания в двух субстратегиях – сорадования и сострадании. Каждая из субстратегий имеет собственный набор тактик, через которые эти субстратегии реализуются, и свои средства языкового выражения.

Ключевые слова: религиозный дискурс, сопереживание, сорадование, сострадание, коммуникативные стратегии, тактики.

Тимохина Лилия Рахимжановна – аспирант; старший преподаватель кафедры английского языка, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: timokh5572@mail.ru

Постановка проблемы. В настоящей статье рассматривается стратегия сопереживания в религиозном дискурсе на материале праздничных проповедей трех авраамических конфессий. Цель статьи: определить компонентное содержание феномена «сопереживание», на эмпирическом материале проповедей выявить стратегию сопереживания, ее коммуникативные тактики и ходы.

В современном мире все большую актуальность приобретает освоение способов эффективной коммуникации между людьми. Комму-

никативная лингвистика, занимающаяся исследованием общения, речетворчества и креативных типов дискурса, решает данную задачу через моделирование ситуаций эффективного общения. Одним из методов, применяемых в данной области, является метод описания коммуникативных стратегий и тактик.

Актуальность исследований религиозного дискурса возрастает в обстоятельствах, с одной стороны, укрепления духовной составляющей этноса, способствующего установлению конструктивного диалога, а с другой – развития так

называемой «лоскутной религиозности»¹. Еще в 60-х гг. XX в. социологи религии предсказывали полное исчезновение религии или существенное сокращение деятельности религиозных институтов в связи с распространением секулярной культуры².

Реальность наших дней опровергает данные прогнозы. Посетив храм любой конфессии в будний день, не говоря уже о праздниках, мы можем наблюдать там значительное количество людей.

Какие внутренние потребности современного человека удовлетворяет религия? Многочисленные религиоведческие, социологические и психологические исследования выделяют компенсаторные, мировоззренческие, интегрирующие, регулирующие, социализирующие и другие функции религии.

Одной из потребностей, привлекающей человека в религиозный институт, является потребность в эмоциональном переживании. Человек – существо эмоциональное, кроме того, ему сложно жить без внешней поддержки. Бог становится для верующего абсолютным проявлением любви. Однако посещение храма дает ему определенную эмоциональную поддержку. Эмоции помогают человеку понимать себя, создавать связи и строить отношения в социуме, что делает эмоциональные переживания неотъемлемой частью человеческой жизни.

Эмоции также являются организующим и мотивирующим фактором поведения человека. «Любовь, гордость, мужество – все эти общечеловеческие ценности основаны на эмоциях. Если бы мы относились к ним равнодушно, они бы не были ценностями» [Izard, 1991, p. 30].

Стоит отметить, что значение эмоционального компонента в различных религиях является разной – от максимальной в мистико-экстатических культурах до минимальной в рационализированных религиозных учениях, как, например, в конфуцианстве [Зенько, 2018, с. 46].

Феномен сопереживания характеризуется как один из ключевых компонентов религиозной

культуры, поскольку именно сопереживая, человек учится милосердию, доброте и терпению, важнейшим качествами, присущим религиозной личности.

Открытие биологами зеркальных нейронов позволило связывать наличие этих образований с возникновением эмпатии, или сопереживания, проявляемого людьми [Rizzolatti, Sinigaglia, 2007]. М. Якобони отмечает: «Серьезные опыты показали, что человеческий мозг способен зеркально воспроизводить глубочайшие аспекты чужого внутреннего состояния на тонкоструктурном уровне одной мозговой клетки» [Якобони, 2011, с. 13]. Более того, согласно зеркально-нейронной гипотезе о происхождении эмпатии наши зеркальные нейроны при виде другого человека, выражающего свои эмоции, разряжаются таким же образом, как если бы эти эмоции выражали мы сами. Впоследствии нейроны посылают сигнал в мозговой центр эмоций, чтобы мы почувствовали то же, что переживает другой человек [Якобони, 2011, с. 143]. Таким образом, человек имеет биологические предпосылки к сопереживанию, которые впоследствии развиваются социумом. Психолог Т.Д. Карягина в интервью интернет-ресурсу «Постнаука» говорит: «Мы имеем некоторые врожденные предпосылки эмпатии, но по большей части она обусловлена культурой»³.

Несмотря на то что современные молодые люди, пользователи Всемирной паутины, внешне гораздо менее эмпатичны по сравнению с представителями старших поколений, выражение сопереживания в межличностном общении помогает поддерживать отношения в социуме [Bunse, 2015, p. 39]. Человек может проявлять эмпатию в отношении совершенно незнакомых людей. Как отмечают Г.У. Солдатова и Т.А. Нестик, исследования в области эволюционной психологии показывают, что сопереживание и альтруизм появляются на самых ранних этапах эволюции человечества и по мере развития переносятся с ближайших родственников на все менее близких и даже совсем чужих людей [Солдатова, Нестик, 2011, с. 20].

¹ Религиоведение / под ред. М.М. Шахнович. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2012. С. 355.

² Там же. С. 350.

³ URL: <https://postnauka.org/talks/155111> (дата обращения: 28.10.2023).

Д. Гоулмэн понимает эмпатию как распознавание эмоций в других людях и включает ее в одну из областей эмоционального интеллекта [Goleman, 1997, p. 76]. Л.Ф. Барретт, разрабатывая теорию конструирования эмоций, основной особенностью эмоционального интеллекта считает его формирование, т.е. понимание эмоций можно научиться [Barrett, 2017].

Методологию исследования составляют методика компонентного анализа, дискурс-анализ, прагматический анализ коммуникативных стратегий и тактик в рамках социолингвистического подхода.

Материалом исследования послужили тексты праздничных проповедей и обращений трех авраамических религий (иудаизм, христианство и ислам), прочитанные в дни великих религиозных праздников в 2023 г. и опубликованные на нескольких официальных сайтах перечисленных конфессиональных сообществ.

Обзор научной литературы произведен на основе работ психологов, педагогов, религиоведов и лингвистов, исследующих проблему сопереживания (эмпатии).

Изучение явления сопереживания (эмпатии) осуществляется в границах различных научных направлений. В первую очередь эмпатия интересует психологов, психотерапевтов, педагогов, работающих с детьми дошкольного или младшего школьного возраста (этот период считается наиболее сензитивным для формирования эмпатии). Эмпатия рассматривается и как объект религиоведческого исследования [Лисина, 2017]. Лингвистический анализ сопереживания также обеспечен различными методологическими подходами – данное явление может рассматриваться как концепт [Мельникова 2010; Коренькова, Тарасова, Уткина 2016; Овчинникова, Столярова, Тарасова 2017], категория [Гаджиева, Асадулаева, Ярова, 2016; Дибиров, Амрахова 2018], речевой жанр [Попова⁴ 2022; Казачкова⁵ 2006; Митина 2012;

⁴ Попова К.А. Анализ языковых способов выражения сочувствия в жанре интернет-комментария в немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 2021. 232 с.

⁵ Казачкова Ю.В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Саратов, 2006. 177 с.

Кожеко 2020; Рабенко 2012; Баланчик 2020], речевой акт [Кузнецова 2010; Трофимова 2015; Бен Шушан 2022], стратегия [Биюмена 2021]. Мы рассматриваем сопереживание достаточно широко – как комплексный феномен, который проявляется в сострадании, сочувствии, соболезновании, утешении.

Отметим и то, что среди исследователей нет единого мнения относительно того, как соотносятся между собой такие близкие понятия, как сопереживание, сострадание, сочувствие и эмпатия.

Психологи в основном говорят об эмпатии, используя этот термин для обозначения профессионального качества, являющегося профессионально образующим для социальных профессий. Эмпатия (сострадание) может становиться внутренним стимулом для помощи другому, основанием для объединения людей и способом познания другого. Т.Д. Карягина, исследуя эволюцию понятия эмпатии, определяет эмпатию как «с одной стороны феномен понимания, с другой стороны, коммуникативное реагирование на эмоции и переживания другого»⁶. Она подчеркивает важность формирования эмпатии и отмечает, что для эмпатии нужно понимать свои чувства, так как при эмпатии чувства субъекта становятся источником познания объекта [Карягина, 2010]. Рассматривая процесс формирования эмпатии, исследователь отмечает, что «вовлекаясь взрослыми в ситуации совместного переживания самых разнообразных эмоций, ребенок усваивает правила выражения сострадания и сорадования» [Карягина, 2010, с. 45].

Современная психология определяет эмпатию как трехуровневое образование, состоящее из когнитивного уровня (понимание), эмоционального уровня (сопереживание), действенного уровня (действие).

А.Г. Басова, анализируя подход Л.П. Стрелковой, называет эти уровни соответственно: когнитивный (сочувствие), аффективный (сопереживание), конативный (содействие) [Басова, 2012].

⁶ Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии: дис. ... канд. психол. наук. М., 2013. С. 42.

Триединый подход к структуре эмпатии разделяет и Ю.А. Лисина. Рассматривая эмпатию как религиозную категорию, она выделяет внутри нее три основных уровня: сочувствование (переживание эмоций), понимание эмоционального фона другого, выражение сочувствия и сострадания [Лисина, 2017, с. 10].

Е.В. Мельник расширяет трехкомпонентную психологическую структуру эмпатии, детализируя состав уровней за счет введения дополнительных элементов: аффективный (элемент сопереживания), когнитивный (понимание и оправдание) и поведенческий (действенная помощь, мимический и вербальный факторы) [Мельник, 2015, с. 59].

Точка зрения Т.П. Гавриловой, В.А. Лабунской и Н.Д. Афанасьевой состоит в том, что эмпатия не содержит в себе «действенного» элемента. Исследователи выделяют два подвида эмпатии в зависимости от вектора – на себя или на другого человека. Эмпатия, направленная на себя, понимается как переживание тех же эмоций и чувств, что и у объекта эмпатии, и называется сопереживанием. Эмпатия, направленная на другого, понимаемая как переживание эмоций и чувств по поводу эмоционального состояния другого человека, называется сочувствием [Гаврилова, 2012]. В.А. Лабунская отмечает, что при сопереживании усиливается степень идентификации с другим, при сочувствии увеличивается степень понимания эмоциональных состояний другого [Лабунская и др., 2001, с. 176]. Н.Д. Афанасьева расширяет сопереживание до соучастия, созвучия, сорадования, а сочувствие – до сострадания, сожаления, соболезнования [Афанасьева, 2019, с. 137].

В психотерапевтической энциклопедии под редакцией Б.Д. Карвасарского рассмотрены три термина, определяющие данное явление: *жалость – мне жаль вас*, *симпатия – я сочувствую вам*, *эмпатия – я с вами*. В основе разделения терминов лежит отношение «я» к «вы», которое варьируется от покровительственного «жаль» до разделения позиции «я + вы»⁷.

⁷ Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б.Д. Карвасарского. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2000. 1019 с. (Золотой фонд психотерапии / Рос. психотерапевт. ассоц.).

Эмпатия, сочувствие, сопереживание рассматриваются как социальные эмоции (высшие, или идеальные), которые формируются в ходе воспитания, в отличие от биологических эмоций (низших, или витальных), которые возникают на основе базовых потребностей живого существа в пище, воде, тепле [Саган, 2015, с. 260].

Наиболее близка к нашему пониманию феномена сопереживания точка зрения В.В. Архангельской, которая рассматривает сопереживание как профессиональную деятельность, которую проявляют представители таких профессий, как психотерапевт или актер (сопереживание персонажу). В ее подходе выделяется адресат сопереживания (персонаж или клиент) и предмет сопереживания (состояние героя или клиента) [Архангельская, 2017, с. 327].

Рассматривая «сочувствие» как концепт, исследователи Л.Н. Коренькова, М.В. Тарасова и Л.Н. Уткина на материале английского, немецкого и испанского языков определяют соболезнование, сострадание, сожаление как «синонимы, объединенные частичной семантико-смысловой общностью и обладающие возможной взаимозаменяемостью» [Коренькова, Тарасова, Уткина, 2016, с. 115]. Н.В. Овчинникова, Л.Г. Столярова, М.В. Тарасова продолжают исследование концепта «сочувствие» на материале английского и французского языков, при этом концепт «сочувствие» входит в состав более крупного концепта «нравственность», а сам при этом реализуется через абстрактные концепты «сострадание», «сожаление», «соболезнование». Авторы определяют данные единицы как синонимический ряд с общим значением «сочувствие». В заключение они приходят к выводу, что «сочувствие, утешение, соболезнование являются реакциями на побуждение и появляются в речи как отзыв на различные негативные для человека ситуации» [Овчинникова, Столярова, Тарасова, 2017, с. 55]. В.С. Мельникова, рассматривая синонимы-репрезентанты концепта «жалость», выделяет следующие языковые единицы: *жалость, сострадание, сочувствие, сожаление, соболезнование, участие*. *Жалость* определяется как доминанта данного ряда, остальные лексеммы – как

обладающие дополнительными семантическими или стилистическими особенностями [Мельникова, 2010, с. 61].

Н.А. Гаджиева, П.Г. Асадулаева, Я.Р. Ярова описывают категорию «сочувствие» как формируемую 3 лексико-семантическими полями (на материале русского и лезгинского языков): утешение, сопереживание и соболезнование, каждое из которых характеризуется определенными способами реализации [Гаджиева, Асадулаева, Ярова, 2016, с. 95].

И.А. Дибиров, М.А. Амрахова исследуют способы выражения категории «сочувствие» в русском и лезгинском языках. Утешение и соболезнование, а также сострадание и отзывчивость понимаются как синонимы сочувствия [Дибиров, Амрахова, 2018, с. 32].

Наблюдается тенденция к трактовке соответствующего феномена с коммуникативных позиций, а именно к выделению речевого жанра сочувствия-соболезнования-сострадания. К.А. Попова, анализируя выражение сочувствия в жанре интернет-комментария, считает лексемы «сочувствие», «соболезнование» и «утешение» синонимами, при этом при сочувствии экспрессивная лексика используется для апелляции к чувствам, а при утешении – к разуму. Эта же точка зрения выражена Ю.В. Казачковой, в исследовании которой соболезнование и сочувствие описаны как отсылающие к предшествующей негативной ситуации, а утешение – как предполагающее оптимистический настрой на будущее, позитивный прогноз. Компонентами сочувствия она считает согласие, солидарность, одобрение, поддержку, стимулом для сочувствия – жалобу, рассказ о негативной ситуации, наличие общей темы для обсуждения.

А.А. Кузнецова, исследуя вербальное проявление эмпатии в рамках речеактового подхода, выделяет две формы эмпатии – сопереживание и сорадование, определяя их как отзывчивость говорящего на негативные и позитивные переживания собеседника соответственно. Сопереживание предполагает сострадание и жалость, сорадование – содействие чужой

радости. Сопереживание выражается через иллокуции: понимания, сочувствия, утешения, соболезнования, а сорадование – через иллокуции поздравления, похвалы, комплимента [Кузнецова, 2010, с. 361].

Результаты исследования. Результаты исследования представлены двумя содержательными блоками: в первом описано лексико-семантическое поле «сопереживание», во втором – коммуникативные стратегии, тактики и ходы сопереживания в религиозном дискурсе.

1. Лексико-семантическое поле «сопереживание».

Феномен сопереживания представлен рядом синонимичных лексем, объединяющихся в единое лексико-семантическое поле. Среди наиболее частотных лексем мы выделяем следующие: *сострадание, соболезнование, жалость, участие, сочувствие, сожаление, отзывчивость, поддержка, сопереживание, эмпатия, сердоболые, участливость.*

В качестве центрального компонента поля мы определяем лексему *сопереживание*, которая содержит ключевую для нашего исследования сему «уподобление эмоциональному состоянию личности (в том числе вымышленной)». Дефиниционный анализ приведенных выше лексем позволяет сделать выводы относительно их семантических отношений. Выделяется три группы слов – обладающие более широким значением по отношению к значению лексемы *сопереживание*, более узким значением по отношению к нему же, а также слова, частично совпадающие со значением лексем *сопереживание*.

Отзывчивость имеет более широкое значение по сравнению с *сопереживанием*, в нем подразумевается желание помочь, а не только испытать эмоции.

Жалость, сострадание, соболезнование, сердоболые, сочувствие, сожаление имеют более узкое значение, чем *сопереживание*. Приведенные лексемы содержат сему направленности сопереживания на негативные эмоции, такие как страдание или горе, в то время как

сопереживание подразумевает любую эмоцию, как положительную, так и отрицательную. Лексема *соболезнование* не только содержит сему сопереживания горя, но и узко ограничена контекстом – она употребляется только при выражении эмоций при кончине близкого человека собеседника.

Лексемы *эмпатия, участие, участливость, поддержка* являются синонимами *сопереживания*, совпадая с ним в одном из своих значений [Тимохина, 2023].

Ниже приводится таблица сопоставительного анализа синонимичных лексем, входящих в данное лексико-семантическое поле.

Синонимичные лексемы, входящие в лексико-семантическое поле «сопереживание»

Synonymic words comprising the lexico-semantic field '*empathy*'

Сопереживание		
Лексемы с более широким значением по отношению к значению лексемы <i>сопереживание</i>	Лексемы со значением, частично совпадающим со значением лексемы <i>сопереживание</i>	Лексемы с более узким значением по отношению к значению лексемы <i>сопереживание</i>
Отзывчивость	Эмпатия Участие Участливость Поддержка	Жалость Сострадание Соболезнование Сердоболие Сочувствие Сожаление

Анализ словарных статей, материалов корпуса русского языка и анкетирование носителей русского языка показали, что наиболее употребительной лексемой данного лексико-семантического поля является *сочувствие* [Тимохина, Казыдуб, 2023]. Однако она не соответствует статусу центральной лексемы, так как имеет сему «переживание негативных эмоций», а также имеет второе значение принятия, и в этом втором значении ее синонимами являются лексемы *симпатия* и *одобрение*.

Лексема *сопереживание* означает переживание любых чувств, как положительных, так и отрицательных. Переживание любых чувств также выражает слово *эмпатия*, но *сопереживание* является употребительным в церковно-религиозной сфере, в то время как ее синоним *эмпатия* в данной сфере в текстах на русском языке не зафиксирован.

Принимая за основу идеи Т.Д. Карягиной, Н.Д. Афанасьевой и А.А. Кузнецовой, мы определяем феномен сопереживания как имеющий два типовых выражения: сорадование и сострадание (названия отражают переживание радости и страдания). Уместность такой типологии подтверждают данные фразеологического

фонда русского языка, в котором закрепились выражения «счастье и беда», «горести и радости», «в печали и в радости».

2. Коммуникативные стратегии, тактики и ходы сопереживания в религиозном дискурсе.

Религиозный дискурс относится к группе институциональных дискурсов. В.И. Карасик в русле социолингвистического подхода определяет институциональный дискурс как «специализированную клишированную разновидность общения между людьми, которые могут не знать друг друга, но должны общаться в соответствии с нормами данного дискурса» [Карасик, 2002, с. 199]. Одним из ведущих жанров религиозного дискурса является проповедь.

Говорящий, выполняя определенную социальную роль в границах религиозной сферы коммуникации (в данном случае – представителя конфессии), использует различные стратегии и тактики для стимулирования прогнозируемых эмоциональных реакций у слушающих.

Формально проповедь представляет собой монологическое высказывание, однако в своей глубинной структуре она подразумевает внутреннюю диалогичность, т.е. «активное

вовлечение слушателей в со-переживание, со-зерцание, со-познание»⁸.

Таким образом, текст проповеди относится к эмотивному типу текстов. В.И. Шаховский определяет эмотивный текст как высказывание, которое «преднамеренно, осознанно и имеет интенцию воздействия на адресата» [Шаховский, 2009, с. 50]. Сопереживание, возникающее во время рецепции высказывания и вызываемое определенной ситуацией, В.И. Шаховский называет «категориальной эмоциональной ситуацией» (КЭС). Ученый полагает, что «любая интеракция представляет собой эмоциональную адаптацию к своему речевому партнеру и к данной коммуникативной ситуации. Конкретная эмоция всегда вызывается специфичной коммуникативной ситуацией, которую можно назвать типовой или категориальной» [Шаховский 2009, с. 52]. В данной работе мы рассматриваем ситуации, которые вызывают чувство сострадания или сорадования, определяя их как категориальные эмоциональные ситуации.

Для определения механизмов речевого воздействия, направленного на формирование сопереживания, мы обращаемся к методологии речевого воздействия, так как данный подход позволяет анализировать коммуникативные ситуации с учетом позиций говорящего и слушающего; а именно мы придерживаемся методологии описания коммуникативных (речевых) стратегий и тактик, предложенной О.С. Иссерс. Стремление говорящего добиться максимально эффективного результата приводит к планированию, которое определяет стратегии говорящего [Иссерс, 2022, с. 9]. По мнению О.С. Иссерс, «речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс, 2022, с. 54].

Стратегия понимается как более широкое понятие и более макроориентированное, чем тактика [Falkheimer, Hede, 2022].

Коммуникативная стратегия реализуется в виде определенных речевых действий, назы-

ваемых коммуникативными тактиками. Единицы более низкого порядка, выступающие в качестве инструмента реализации тактики – коммуникативные (речевые) ходы. Коммуникативный ход – единица, зависимая от контекста и чрезвычайно подвижная, особенно в диалогическом общении, когда речевые тактики могут меняться в зависимости от речевого поведения партнеров.

Основной интенцией обращения религиозных лидеров разных уровней к верующим в праздничных проповедях является поздравление с праздником и подчеркивание важности и торжественности момента. В качестве вспомогательной стратегии важно отметить упрочение религиозной принадлежности и чувства единения с единоверцами. Эти намерения реализуются через стратегию сопереживания как в форме сорадования, так и в форме сострадания.

Сопереживание рассматривается на материале праздничных проповедей трех авраамических религий – иудаизма, христианства (православие), ислама, опубликованных на официальных сайтах религиозных конфессий. Данные проповеди были прочитаны по поводу празднования самых значимых религиозных праздников – Песах, Пасхи, Ураза-Байрам – в 2023 г. в Москве и Красноярске. В статье проанализированы следующие проповеди.

1. Поздравление президента ФЕОР (Федерации еврейских общин России) раввина Александра Бороды с праздником Песах, 05.04.2023 (далее в примерах – през. евр. общин)⁹.
2. Поздравление главного раввина России Берл Лазар с праздником Песах, 05.04.2023 (далее в примерах – гл. раввин)¹⁰.
3. Патриаршее слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла после Пасхальной великой вечерни в Храме Христа Спасителя; Пасха; 16.04.2023 (далее в примерах – патриарх)¹¹.

⁹ URL: <https://irp.news/prezident-feor-ravvin-boroda-pozdravljaet-s-pesah-2023/?ysclid=ln4jwig96b980496547> (дата обращения: 29.09.23).

¹⁰ URL: <https://irp.news/glavnyj-ravvin-rossii-berl-lazar-pozdravil-s-pesah-2023//> (дата обращения: 29.09.23).

¹¹ URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6019907.html> (дата обращения: 23.09.2023).

⁸ Левшун Л.В. Проповедь как жанр средневековой литературы (На материале проповедей в древнерусских рукописных и старопечатных сборниках): автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: ИМЛИ, 1992. С. 18–19.

4. Пасхальное послание митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеймона; Пасха; 15.04.2023 (далее в примерах – митрополит)¹².

5. Праздничная проповедь Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и совета муфтиев России Муфтия Шейха Рафиля Гайнутдина в день Ид-аль-Фитр; Ураза-байрам; 21.04.2023 (далее в примерах – предс. сов. муфтиев)¹³.

6. Проповедь муфтия Красноярского края Гаяза-хазрата Фаткуллина; Ураза-байрам; 20.04.2023 (далее в примерах – муфтий Кр. края)¹⁴.

В проанализированных проповедях стратегия сопереживания реализуется в двух субстратегиях – сорадование и сострадание.

Субстратегия **сорадования** реализуется через следующие коммуникативные тактики: поздравление, подчеркивание важности события, формирование гордости. Рассмотрим коммуникативные ходы, актуализирующие данные тактики, а также их языковую реализацию.

Тактика **поздравление** актуализируется через следующие коммуникативные ходы:

1) обращение – направлено на создание эффекта принадлежности к группе единоверцев, характеризуется доброжелательностью по отношению к собеседникам, в обращении употребляются лексемы, обозначающие родство, близкие отношения, местоимения принадлежности.

Уважаемые друзья! (предс. евр. общин), *Дорогие друзья!* (гл. раввин), *Отцы, братья и сестры!* (патриарх); *Возлюбленные братья и сестры!* (патриарх); *Братья и сестры, православные христиане!* (митрополит); *Дорогие братья и сестры, единоверцы!* (патриарх); *Дорогие соотечественники!* (патриарх); *Дорогие мои братья и сестры!* (предс. сов. муфтиев); *Дорогие мусульмане!* (предс. сов. муфтиев); *Уважаемые мои братья и сестры!* (муфтий Кр. края);

¹² URL: <https://kerpc.ru/media/vystupleniya/132133> (дата обращения: 23.09.23).

¹³ URL: <https://muslim.ru/articles/298/36717/> (дата обращения: 22.04.23).

¹⁴ URL: <http://islamsib.ru/news/1425-uraza-bajram-eto-simvol-stojkosti-i-userdiya-na-puti-.allakha?ysclid=lgrecb4q6p223088223> (дата обращения: 22.04.23).

2) непосредственное поздравление – произносится автором проповеди как статусным лицом и одновременно личностью, что демонстрирует особое отношение говорящего к происходящему празднику. Говорящий употребляет лексемы «душа», «сердце», «сердечно» для создания эффекта близости и принадлежности к группе единоверцев.

От имени Федерации еврейских общин и от себя лично поздравляю вас с праздником Песах! От всей души поздравляю всех вас с праздником Песах... (през. евр. общин), *От всего сердца поздравляю вас с главным праздником нашего народа – Песах* (гл. раввин); *Поздравляю вас с праздником Пасхи Божией спасительной!* (патриарх); *...я сердечно вас всех поздравляю...* (митрополит); *От имени Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России поздравляю всех своих единоверцев – мусульман России... всех участников праздничного намаза с праздником Ислама! Я поздравляю всех вас с этим великим днем* (предс. сов. муфтиев); *Приветствую и поздравляю с наступлением светлого и великого праздника Ид аль-Фитр (Ураза-Байрам)!* (муфтий Кр. края);

3) пожелание – кроме прямого пожелания, часто употребляется косвенное пожелание в форме оптата. Пожелание происходит при обращении к Суперагенту (термин В.И. Карасика) религиозного общения – Всевышнему, Богу, Аллаху. Ценностными компонентами религиозной картины мира прихожан определены силы для благих свершений, радость, дружеское и семейное общение, свобода, крепость, мудрость, мир, счастье, труд, любовь, благополучие, покой, здоровье, безопасность, знания, умения.

...желаю, чтобы Всевышний ниспослал вам силы для благих свершений! Пусть пасхальная неделя пройдет для вас в радости дружеского и семейного общения! (през. евр. общин); *...я хочу пожелать... стать свободными, как наши предки... и подать пример освобождения своим друзьям и близким* (гл. раввин); *и каждому желаю сил, крепости, мудрости* (патриарх); *желаю мира, счастья и испол-*

нения всех надежд! Пусть вера... дает нам мужество в наших переживаниях и силу для их преодоления! Мира вам и любви, радости и труда! (митрополит); Ниспошли нам... благополучие и покой в обоих мирах! Даруй, о Аллах, нам и нашим семьям здоровья и счастья! И да дарует Аллах покой и умиротворение нашим сердцам, безопасность и благополучие нашим семьям и нашим домам! И да дарует он мир на земле... (предс. сов. муфтиев); О, Аллах, Создатель Наш! Дай нам сил, знаний и умений... дай мудрости, здоровья... (муфтий Кр. края).

Тактика **подчеркивание важности события** актуализируется через следующие коммуникативные ходы:

1) придание статуса исключительности – повод для проповеди является особенным, что выражается через употребление ценностно нагруженных лексем «свобода», «вера», «исцеление», наречия «только». Характерно употребление лексем «главный», «замечательный», «необычный», «великий», «прекрасный», лексических повторов «праздник праздников».

...праздник Свободы; только хлеб маца называется хлебом веры и хлебом исцеления (през. евр. общин); с главным праздником нашего народа; за столом он видит вещи странные и необычные, во время других праздничных трапез таких нет; у них есть важная задача (гл. раввин); соучаствовать в этом замечательном богослужении (патриарх); Пасха Христова – это не только простая человеческая радость, это радость глобальная, космического значения; Пасха Христова – праздник праздников и торжество торжеств (митрополит); Наступил один из двух великих праздников Ислама – Ид аль-Фитр – Праздник Разговения поста; и сегодня мы встречаем наш великий праздник Ураза-байрам... (предс. сов. муфтиев); Сегодня миллионы верующих встречают этот знаменательный день в прекрасном настроении! Сегодня в сердцах праздник, люди, надев наилучшие одежды... поделиться радостью со всеми окружающими; Атмосфера этого праздника шагает по всей планете, приходит не только в страны и регионы, но

и в дома, в души и сердца людей, принося радость, счастье... (муфтий Кр. края);

2) апелляция к авторитету – проповеди содержат отрывки из священных текстов, упоминания имен Бога, святых и пророков. Кроме того, в одной из проповедей (Праздничная проповедь Председателя Духовного управления мусульман Российской Федерации и совета муфтиев России Муфтия Шейха Рафиля Гайнутдина в день Ид-аль-Фитр – Ураза-байрам; 21 апреля 2023 г.) муфтий зачитывает текст поздравительных телеграмм – Президента России В.В. Путина, Председателя Правительства России М.В. Мишустина, мэра Москвы С.С. Собянина с целью подчеркнуть важность события.

Тактика **формирование гордости** актуализируется через следующие коммуникативные ходы: апелляция к истории, апелляция к этнической идентичности, апелляция к единству, перечисление достижений, похвала:

1) апелляция к истории – упоминание исторических моментов, связанных с заповедями и со священными текстами иудаизма, христианства и ислама, направлено на формирование гордости у верующих.

Одной из центральных заповедей Песаха...; пресный хлеб, заповеданный нам самой Торой (през. евр. общин); В начале пасхального седера сын задает отцу четыре вопроса, как чувствовали себя наши предки, выходя из Египта; Бог не только наших предков во времена Мошерабейну вывел из рабства на свободу (гл. раввин); В своем послании апостол Павел говорит о вере в Воскресение Иисуса Христа (митрополит); Более 1100 лет назад мы – российские мусульмане приобщились к истине единобожия, обрели веру в Единого создателя и Господа миров; эта твердая и искренняя вера и сегодня спустя 11 веков... (предс. сов. муфтиев); В эту ночь Аллах дал детям Адама больше чем за тысячи лет (муфтий Кр. края);

2) апелляция к этнической идентичности – в случае с иудаизмом, который является национальной религией, употребляются этнонимы, упоминается традиционная кухня, а также включается речь на родном языке, что способствует

укреплению этнической гордости. Подобным образом в процессе молитвы на татарском языке в исламских проповедях актуализируется этническая принадлежность верующих, закрепляемая также употреблением исламских терминов «фитр-садака» и «ифтар». Апелляция к этнической идентичности подчеркивается и обращением к слушателям как к народу божьему, акцентированием на темах культуры, родного языка, гражданства и любви к Отечеству.

...наиболее сильно связаны с еврейским народом; если говорить о традиционной еврейской кухне; пресный хлеб... одинаков для всех евреев мира; согласно еврейскому закону...; Песах кошер весамеах (през. евр. общин); он также выводит на свободу каждое поколение, в нашем святом языке, Шулханарух; помог Он евреям (гл. раввин); Русской Православной церкви; Христос воскрес! (патриарх); силу Божию будем спасены как народ божий; люди православные; достойные граждане нашего Отечества (митрополит), сохраняя нас как народы... как представителей своей культуры и носителей своего родного языка – переданного нам нашими матерями; Мы просим всевышнего: Йа-Раббым, кешекулынакалдырма, Уз рэхмэтеннэярдэменнэнташлана (предс. сов. муфтиев); Фитр-садака; после ифтара; Лейлят-уль-Кадр; совершить Хадж (муфтий Кр. края);

3) апелляция к единству – важным основанием реализации стратегии сопереживания является принадлежность прихожан к одному обществу и их обладание одними ценностями. Крайне важным является единство слушателей. На укрепление единства слушающих направлено также употребление местоимений «мы», «наш», «вместе», лексем, обозначающих родство или близость проживания, – «братья», «соседи».

...символ самого еврейского народа, маца объединяет кухни каждой общины; мы едим сдобный хлеб; мы омываем руки; мы утираем трапезы (през. евр. общин); нашего народа; мы считаем правильным и необходимым (гл. раввин); когда мы собираемся вместе... как-то особенно чувствуется единство, сплоченность наших рядов; единство церкви – это

необходимый залог успеха нашей проповеди; ...много людей сейчас вместе с нами; ...церковь как собрание верующих (патриарх); ...укрепляет нас в испытаниях, живя в нашей прекрасной стране, на родной земле; мы обязаны сохранять ее и что нам дорого: свой дом, Отечество, счастье детей и стариков; наши семьи; наш народ (митрополит); как единую умму (предс. сов. муфтиев); люди на земле – это братья и соседи; все вместе (муфтий Кр. края);

4) перечисление достижений – формирование гордости немало способствует перечисление положительных достижений – о том, что было сделано за последнее время. Это формирует положительную самооценку, чувство гордости за развитие и процветание общины. Языковой материал представлен лексемами укрепление, возрождение, увеличилось, новые возможности.

...сегодня мы имеем около 400 архиереев – такого большого количества не было никогда за всю историю Русской Православной Церкви; мы наблюдаем реальное возрождение и укрепление церковной жизни на местном уровне (патриарх); появляются новые возможности, друзья и близкие люди; у России на мировой арене появились новые друзья и союзники; на территории Красноярского края за прошедший год в жизни мусульманской уммы произошло много важных событий... количество желающих совершить Хадж и Умру значительно увеличилось (муфтий Кр. края);

5) похвала – коммуникативный ход похвалы также формирует гордость, вселяет оптимизм, повышает значимость религиозной деятельности. Предметом похвалы являются моральные качества слушающих: твердая приверженность духовным ценностям, трудолюбие, стойкость, сила.

...труженики церковной глубинки (патриарх); во всем мире смотрят на нашу твердую приверженность своим духовным, религиозным и семейным ценностям в нынешнем тревожном мире; удивляются нашей силе и стойкости...(предс. сов. муфтиев).

Субстратегия **сострадания** подразумевает переживание негативных чувств вместе с дру-

гими людьми и реализуется через коммуникативные тактики: призыв к помощи ближнему, призыв к самосовершенствованию, призыв к преодолению вражеского начала, жалоба.

Рассмотрим коммуникативные ходы, актуализирующие данные тактики, а также их языковую реализацию.

Тактика **призыв к помощи ближнему** актуализируется через коммуникативный ход разъяснения.

Помощь ближнему является первостепенной религиозной ценностью всех конфессий, помощь ближнему заключается в совершении добрых дел, проявлении милосердия. Говорящий использует различные стилистические средства: сравнение (сравнение хлеба хамец с вдохновением совершить доброе дело), метафору (свеча).

Благие поступки не терпят промедления; когда мы сомневаемся или медлим, есть вероятность упустить возможность совершить что-то полезное, можно потерять вдруг возникшее вдохновение, которое подталкивало нас к доброму делу; Давайте служить им той свечой, которая помогает нам отыскать хамец (през. евр. общин); стало больше людей верующих, тех, кто хочет помогать ближним, проявлять к ним милосердие (муфтий Кр. края).

Тактика **призыв к самосовершенствованию** актуализируется через следующие коммуникативные ходы:

1) сравнение – говорящий сравнивает крошку квасного хлеба с отягощающим душу промедлением или сомнением, характеризуя их как *невычищенный повод*.

А ведь согласно еврейскому закону мы не можем отмечать Песах, пока в нашем доме находится хоть крошка квасного. И так же мы не можем улучшить мир или помочь ближнему, пока в нашей душе остается невычищенным даже единственный повод для промедления или сомнения (през. евр. общин);

2) рекомендации – основным коммуникативным ходом призыва к самосовершенствованию являются рекомендации – императивные предложения, как положительные, так и отрицательные, структуры, начинающиеся с «давай-

те», содержащие модальные слова «должно/не должно». Слушателя призывают к благодарности, внимательности, мужеству, щедрости, преодолению усталости и небрежения.

...давайте будем внимательнее к себе и нашим близким... давайте поддерживать их в соблюдении заповедей (през. евр. общин); радость у нас должна быть... и благодарность Господу (гл. раввин), вместе с близостью возникает и большая ответственность, потому что архиерей Божий должен своим служением и своей жизнью являть пример и духовенству, и мирянам; Не должно быть никакой усталости, никакого небрежения, никакого откладывания важных пастырских дел на потом! (патриарх); сам человек должен приложить силы и возможности для своего спасения; страдания мы должны переносить мужественно, с верой в то, что все доброе победит всякое зло, приносящее нам горе (митрополит); мы не должны забывать возносить Господу миров свою благодарность – шукр! мы должны быть непоколебимы в правоте и праведности, мужественны на прямом пути (предс. сов. муфтиев); Не будет никакой тяжести, если мы сегодня, в дни праздника поделимся угощениями нашими, желая им благости и радости (муфтий Кр. края).

Тактика **призыв к преодолению вражеского начала** актуализируется через коммуникативный ход: идентификация вражеского начала (внешнего или внутреннего).

Вражеское начало может быть представлено врагом человечества сатаной, ложными ценностями и ориентирами, ложными учениями, неверием и ересью. Вражеское начало может быть также внутренним – страх, неуверенность, предрассудки, обмирщение сознания.

Это и наши внутренние ограничители – страх, неуверенность в себе, и ограничители внешние, разного рода общественные предрассудки (гл. раввин); ...враг рода человеческого; ...остановить распространение ложных учений; обмирщение сознания; мир все более и более устремляется по тому пути развития, который исключает всякую связь с Богом; неверие или ересь (патриарх); ничто нечистое да

не войдет в Царство Божие (митрополит); ...мы сталкиваемся с враждой и ненавистью, завистью и клеветой, несправедливостью и злым умыслом; борьба с ложными ценностями; навязывание ложных ориентиров; сатанинские и античеловеческие намерения; торжество истины над Сатаной (предс. сов. муфтиев).

Тактика **жалоба** актуализируется через описание лишений и невзгод.

Описание лишений и невзгод направлено на то, чтобы вызвать чувство сострадания у слушающих. Употребление лексем *боль, скорбь, тяжелые испытания, несправедливость, пролитие крови* направлено на формирование сопереживания в форме сострадания. Лишения и невзгоды, испытываемые единоверцами, способствуют переживанию эмпатических эмоций слушателями.

Ни одна светская организация не выдержала бы натиска, который был направлен на разрушение Церкви; ...Русской православной Церкви, страдальцы и мученицы, на которую было обрушено страшное гонение в веке ХХ; Господь проводит Церковь свою через искушения, через тяжелые испытания (патриарх); Мы испытываем не только тревоги, но и боль и скорбь (митрополит); Многие испытания проходит наш народ; Каждый раз, когда мы видим творимую несправедливость, а иногда кажущиеся нам непреодолимыми трудности... (предс. сов. муфтиев); Днем во время поста му-

сульмане испытывают слабость и недомога-ние... ночью... снова нет времени на отдых; конечно, этот год был непростым, в отношении России и юридических лиц принято и введено множество тысяч санкций; продолжается пролитие крови в Сирии, Ираке, Ливии... землетрясение в Турции и Сирии унесло с собой много десятков тысяч жизней, еще больше пострадали... (муфтий Кр. края).

Заключение. В ходе анализа праздничных проповедей трех авраамических конфессий было выявлено, что стратегия сопереживания реализуется в двух субстратегиях: сорадовании и сострадании. Субстратегия сорадования актуализируется через коммуникативные тактики поздравления, подчеркивания важности события, формирования гордости. Субстратегия сострадания актуализируется через коммуникативные тактики призыва к помощи ближнему, призыва к самосовершенствованию, к преодолению вражеского начала, жалобы. Коммуникативные ходы, которые реализуют данные тактики, – это обращение, поздравление, пожелание, придание статуса исключительности, апелляция к авторитету, истории, этнической идентичности, единству, перечисление достижений, похвала, разъяснение, рекомендации, сравнение, идентификация вражеского начала, описание лишений и невзгод. Данные коммуникативные стратегии, тактики и ходы реализуются в проповедях трех проанализированных конфессий.

Библиографический список

1. Архангельская В.В. Сопереживание как работа // Язык христианской традиции и современная культура: матер. по итогам VI Междунар. науч. конф. «Иоанновские чтения». 22–23 мая 2017 г., Москва / Московский православный институт святого Иоанна Богослова. М.: Летний сад, 2017. С. 325–328. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30708587> (дата обращения: 13.10.2023).
2. Афанасьева Н.Д. Взаимосвязь эмпатии и обучения студентов в вузе // Концепт: философия, религия, культура. 2019. № 2 (10). С. 135–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=erfyze> (дата обращения: 13.10.2023).
3. Баланчик Н.С. Выражение сочувствия, сопереживания, утешения в письмах святителя Игнатия (И. Брянчанинова) как отражение церковно-религиозной культуры XIX века // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 68-1. С. 14–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-sochuvstviya-soperezhvaniya-utesheniya-v-pismah-svyatitelya-ignatiya-i-bryanchaninova-kak-otrazhenie-tserkovno/viewer> (дата обращения: 13.10.2023).

4. Басова А.Г. Понятие эмпатии в отечественной и зарубежной психологии // Молодой ученый. 2012. № 8 (43). С. 254–256. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (дата обращения: 30.10.2022).
5. Бен Шушан А.А. Иллокутивный тип «Благодарение» как инструмент эмпатического общения // Казанская наука. 2022. № 4. С. 217–219. URL: https://www.kazanscience.ru/files/KN_4_2022.php (дата обращения: 30.10.2023).
6. Биюмена А.А. Стратегия сопереживания в медиадискурсе толерантности // Медиалингвистика: материалы V Междунар. науч. конф. СПб., 2021. С. 81–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cbazaz> (дата обращения: 13.10.2023).
7. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 2012. № 2. С. 147–156.
8. Гаджиева Н.А., Асадулаева П.Г., Ярова Я.Р. Экспрессивные средства выражения категории «сочувствие» в социально-бытовом дискурсе (на материале лезгинского и русского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11. Ч. 1. С. 95–97. www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/27.html (дата обращения: 07.10.2023).
9. Дибиров И.А., Амрахова М.А. Специфика реализации категории «сочувствие» в обиходном разговоре в русском и лезгинском языках // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. 2018. Т. 12, № 3. С. 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-kategorii-sochuvstvie-v-obihodnom-razgovore-v-russkom-i-lezginском-yazykah/viewer> (дата обращения: 07.10.2023).
10. Зенько Ю.М. Психология религии: монография. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Центр христианской психологии и антропологии, 2018. 693 с.
11. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. стереотип. М.: ЛЕНАРД, 2022. 308 с.
12. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепт, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 447 с.
13. Карягина Т.Д. Проблема формирования эмпатии // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 1 С. 38–54. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2010_n1/cpp_2010_n1_27846.pdf (дата обращения: 13.10.2023).
14. Кожеко А.В. Лингвопрагматические особенности речевого жанра «соболезнование» в интернет-коммуникации // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-rechevogo-zhanra-soboleznovanie-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 28.10.2023).
15. Коренькова Л.Н., Тарасова Л.Н., Уткина Л.Н. Сравнение лексических средств выражения концепта «сочувствие» в немецком, испанском, английском языках // Вестник ТвГУ. Сер.: Филология. 2016. № 4. С. 110–117. URL: <http://eprints.tversu.ru/6231/> (дата обращения: 30.10.2023).
16. Кузнецова А.А. Иллокутивные типы вербального проявления эмпатии (на материале французского языка) // Вестник Башкирского университета. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illokutivnye-tipy-verbalnogo-proyavleniya-empatii-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 13.10.2023).
17. Лабунская В.А. и др. Психология затрудненного общения: Теория. Методы. Диагностика. Коррекция. М.: Академия, 2001. 288 с.
18. Лисина Ю.А. Категория эмпатии в научном познании религии // Философия в современных научных концепциях мироздания: сб. по матер. I Междунар. науч.-практ. конф. 27.11.2017. Нижний Новгород: Научно-исследовательский центр «Открытое знание», 2017. С. 10–19. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zvondd> (дата обращения: 30.09.2023).
19. Мельник Е.В. Психологическая структура эмпатии // Современные проблемы социально-гуманитарных наук. 2015. № 1. С. 59–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25024835> (дата обращения: 30.09.2023).

20. Мельникова В.С. Синонимы-репрезентанты концепта «Жалость» в лексикографическом аспекте // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimy-reprezentanty-kontsept-a-zhalost-v-leksikograficheskom-aspekte> (дата обращения: 30.10.2023).
21. Митина Е.А. Речевой жанр «соболезнование» в русской лингвокультуре // Вестник Челябинского государственного университета. Сер.: Филология. Искусствоведение. 2012. No 2 (256), вып. 62. С. 56–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-soboleznovanie-v-russkoy-lingvokulture/viewer> (дата обращения: 30.10.2023).
22. Овчинникова Н.В., Столярова Л.Г., Тарасова М.В. Анализ концепта «сочувствие» в английском, французском и русском языках // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-6. С. 50–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ykrkip> (дата обращения: 15.10.2023).
23. Рабенко Т.Г. Жанр «утешение» и средства его языковой реализации // Вестник КемГУ. 2012. No 4 (52), т. 4. С. 107–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-uteshenie-i-sredstva-ego-yazykovoy-realizatsii/viewer> (дата обращения: 15.10.2023).
24. Саган А.В. Развитие социальных эмоций (сочувствия, сопереживания) младших школьников в процессе общения со сверстниками // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 46-2. С. 254–260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23826254> (дата обращения: 30.10.2023).
25. Солдатова Г.У., Нестик Т.А. Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 15–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-evolyutsionnaya-perspektiva-chelovechestva-ot-paradigmy-konflikta-k-paradigme-tolerantnosti/viewer> (дата обращения: 15.09.2023).
26. Тимохина Л.Р., Казыдуб Н.Н. Категория сопереживания в русском языке: семантический и функциональный аспекты // Лингвистика и лингводидактика в свете современных научных парадигм: сб. науч. тр. Иркутск: Аспринт, 2023. Вып. 6. С. 139–146. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xlxxst> (дата обращения: 30.11.2023).
27. Тимохина Л.Р. Лексико-семантическое поле «сопереживание» в русской и «empathy» в английско-саксонской лингвокультурах // Актуальные проблемы лингвистики, переводоведения, языковой коммуникации и лингводидактики: сб. матер. XXIII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Красноярск, 19 мая 2023 г. Красноярск: Сибир. гос. ун-т науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, 2023. С. 234–236. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54502847&pff=1> (дата обращения: 30.11.2023).
28. Трофимова Н.А. Соболезнование: лингвистический взгляд (на материале немецкого языка) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер.: Филология. Журналистика. 2015. Т. 15, вып. 2. С. 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soboleznovanie-lingvisticheskiy-vzglyad-na-materiale-nemetskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 25.09.2023).
29. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Перемена, 2009. 170 с.
30. Якобони М. Отражаясь в людях. Почему мы понимаем друг друга. М.: ЮнайтедПресс, 2011. 266 с.
31. Barrett, L.F. (2017). *How Emotions are Made: The Secret Life of the Brain*. DOI: 10.1037/teo0000098
32. Bunce, J. P. (2015). Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults. *Computers in Human Behavior*, 52, 39–48. DOI: 10.1016/j.chb.2015.05.026
33. Falkheimer, J., & Hede M. (2022). *Strategic Communication. An Introduction to Theory and Global Practice*. Routledge, London. DOI: 10.4324/9781003168997. URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=fj16EAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT8&ots=F6_fSi3wIG&sig=H_ohXPqGTNVt1sbTQpLmeW-Cwd8&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 12.11.2023).
34. Goleman, D. (1997). *Emotional Intelligence: Why it can matter more than IQ*. Bloomsbury.
35. Izard, C.E. (1991). *The Psychology of Emotions*. Springer Science & Business Media.
36. Rizzolatti, G., & Sinigaglia, C. (2007). *Mirrors In The Brain: How Our Minds Share Actions and Emotions*. OUP Oxford. DOI: 10.1093/oso/9780199217984.001.0001

EMPATHY STRATEGY IN RELIGIOUS DISCOURSE AND ITS LANGUAGE EXPRESSION

L.R. Timokhina (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The article analyzes the empathy strategy in religious discourse represented by holiday sermons of the three Abraham religions (Judaism, Christian (Orthodox), and Islam).

The purpose of the article is to define the elements constituting the language expression of 'empathy' phenomenon, to describe the empathy strategy, communicative tactics and moves in the holiday sermons.

Methodology (materials and methods). The methodology consists in component analysis of lexical meaning of the word, discourse-analysis, pragmatic analysis of communicative strategies and tactics.

Research results. On the basis of the component analysis of the lexemes constituting the lexico-semantic field 'soperezhvanie' (empathy) it was concluded that empathy phenomenon falls into two elements: 'soradovanie' (co-rejoicing) and 'sostradanie' (compassion). The analysis of communicative strategies and tactics in religious discourse resulted in defining that empathy strategy is implemented through the following communicative tactics and moves: co-rejoicing – congratulation (moves: address, congratulation, wish), event importance highlight (moves: exception status creation, appeal to authority), pride building (moves: appeal to history, appeal to ethnicity, appeal to unity, achievement description, praise); compassion – appeal to fellow help (move: explanation), appeal to self-improvement (move: comparison, recommendation), appeal to enemy element defeat (move: enemy element identification), complaint (move: deprivation and adversity description).

Conclusion. The analysis of the different denomination sermons revealed that empathy strategy is implemented in two sub-strategies – co-rejoicing and compassion. Each sub-strategy is implemented through its own set of tactics and its own language units.

Keywords: *religious discourse, 'soperezhvanie' (empathy), 'soradovanie' (co-rejoicing), 'sostradanie' (compassion), communicative strategies, tactics, moves.*

Timokhina, Liliya R. – PhD Candidate, Senior Lecturer, Department of English Language, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: timokh5572@mail.ru

References

1. Arkhangel'skaya, V.V. (2017, May 22–23). Empathy as work. *The language of Christian tradition and modern culture* (pp. 325–328). 6th International scientific conference "Ioannovskie Readings", Moscow Orthodox Institute of Saint Ioann Bogoslov, Moscow. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30708587> (access date: 13.10.2023).
2. Afanasieva, N.D. (2019). Correlation of empathy and education of students at university. *Concept: philosophy, religiya, kultura* [Concept: Philosophy, Religion, and Culture], 2 (10), 135–143. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=erfyze> (access date: 13.10.2023).
3. Balanchik, N.S. (2020). Expression of sympathy, empathy, consolation in the letters by Saint Ignaty (I. Bryanchaninov) as a reflection of ecclesiastic-religious culture of XIX century. *Problemy sovremenno-go pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 68 (1), 14–17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyrazhenie-sochuvstviya-soperezhvaniya-utsheniya-v-pismah-svyatitelya-ignatiya-i-bryanchaninova-kak-otrazhenie-tserkovno/viewer> (access date: 13.10.2023).
4. Basova, A. G. (2012). The concept of empathy in Russian and foreign psychology. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 8 (43), 254–256. URL: <https://moluch.ru/archive/43/5271/> (access date: 30.10.2022).
5. Ben Shushan, A.A. (2022). Illocutive type 'Gratitude' as an instrument of empathic communication. *Kazanskaya Nauka* [Kazan Science], 4, 217–219. URL: https://www.kazanscience.ru/files/KH_4_2022.php (access date: 30.10.2023).
6. Biyumena, A.A. (2021, June 30 – July 2). Empathy strategy in media discourse of tolerance. *Media Linguistics* (pp. 81–85). 5th International scientific conference, St. Petersburg State University, St. Petersburg. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=cbazaz> (access date: 13.10.2023).

7. Gavrilova, T.P. (2012). Concept of empathy in foreign psychology. *Voprosy Psikhologii* [Questions of Psychology], 2, 147–156.
8. Gadzhieva, N.A., Asadulaeva, P.G., & Yarova, Ya.R. (2016). Expressive means of expression of category 'sympathy' in social-everyday discourse (based on the Lezgin and Russian languages). *Philologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Questions of Theory and Practice], 11 (1), 95–97. URL: www.gramota.net/materials/2/2016/11-1/27.html (access date: 07.10.2023).
9. Dibirov, I.A., & Amrakhova, M.A. (2018). The details of realization of category 'sympathy' in everyday conversation in the Russian and Lezgin languages. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [News of Dagestan State Pedagogical University], 12 (3), 30–33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-realizatsii-kategorii-sochuvstvie-v-obihodnom-razgovore-v-russkom-i-lezginском-yazykah/viewer> (access date: 07.10.2023).
10. Zenko, Yu.M. (2018). *Psikhologia religii* [The Psychology of Religion]. Saint Petersburg.
11. Issers, O.S. (2022). *Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi* [Communicative Strategies and Tactics of the Russian Speech]. Moscow.
12. Karasik, V.I. (2002). *Yazykovoii krug: lichnost, kontsept, diskurs* [The Language Circle: Personality, Concept, and Discourse]. Volgograd.
13. Karyagina, T.D. (2010). The problem of empathy building. *Konsultativnaya psikhologia i psikhoterapiya* [Consultative Psychology and Psychotherapy], 1, 38–54. URL: https://psyjournals.ru/journals/cpp/archive/2010_n1/cpp_2010_n1_27846.pdf (access date: 13.10.2023).
14. Kozheko, A.V. (2020). Linguopragmatic features of speech genre 'condolence' in Internet-communication. *Vestnik KGPU imeni V.P. Astafyeva* [Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev], 1 (51). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvopragmaticheskie-osobennosti-rechevogo-zhanra-soboleznovanie-v-internet-kommunikatsii> (access date: 28.10.2023).
15. Korenkova, L.N., Tarasova, M.V., & Utkina, L.N. (2016). Comparison of lexical means of expression of the concept 'empathy' in the German, Spanish, and English languages. *Vestnik TvGU. Seriya: Filologia* [Bulletin of Tver State University. Series: Philology], 4, 110–117. URL: <http://eprints.tversu.ru/6231/> (access date: 30.10.2023).
16. Kuznetsova, A.A. (2010). Illocutive types of verbal expression of empathy (the French language). *Vestnik Bashkirskogo Universiteta* [Bulletin of Bashkir University], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/illokutivnye-tipy-verbalnogo-proyavleniya-empatii-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (access date: 13.10.2023).
17. Labunskaya, V.A. et al. (2001). *Psikhologiya zatrudnennogo obscheniya: Teoriya. Metody. Diagnostika. Korrektsiya* [Psychology of Complicated Communication: Theory. Methods. Diagnostics. Correction]. Moscow.
18. Lisina, Yu.A. (2017, November 27). The category of empathy in scientific research of religion. *Philosophy in Modern scientific Conceptions of Universe* (pp. 10–19). 1st International scientific and practical conference. Nizhny Novgorod. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=zvondd> (access date: 30.09.2023).
18. Melnik, E.V. (2015). The psychological structure of empathy. *Soveremennye problemy sotsialno-gumanitarnykh nauk* [Modern Problems of Social-Humanitarian Sciences], 1, 59–62. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25024835> (access date: 30.09.2023).
20. Melnikova, V.S. (2010). Synonyms-representatives of the concept 'pity' in lexicographic aspect. *Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Seriya Istoriya i filologiya* [Bulletin of Udmurt University. Series: History and Philology], 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinonimy-reprezentanty-kontsepta-zhalostv-leksikograficheskom-aspekte> (access date: 30.10.2023).
21. Mitina, E.A. (2012). Speech genre 'condolence' in the Russian linguoculture. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie* [Bulletin of Chelyabinsk State

- University. Series: Philology. Arts Study], 2 (256):62, 56–58. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-zhanr-soboleznovanie-v-russkoy-lingvokulture/viewer> (access date: 30.10.2023).
22. Ovchinnikova, N.V., Stolyarova, L.G., & Tarasova, M.V. (2017). The analysis of the concept 'sympathy' in the English, French and Russian languages. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii* [Modern Tendencies of Science and Technology Development], 3 (6), 50–56. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=ykrkip> (access date: 15.10.2023).
 23. Rabenko, T.G. (2012). Genre 'consolation' and means of its verbal expression. *Vestnik KemGU* [Bulletin of Kemerovo State University], 4 (52):4, 107–111. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-uteshenie-i-sredstva-ego-yazykovoy-realizatsii/viewer> (access date: 15.10.2023).
 24. Sagan, A.V. (2015). Development of social emotions (sympathy, empathy) at primary schoolchildren in peer communication. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of Modern Pedagogical Education], 46 (2), 254–260. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23826254> (access date: 30.10.2023).
 25. Soldatova, G.U., & Nestik, T.A. (2011). Historic-evolution perspective of humanity: from conflict paradigm to tolerance paradigm. *Natsionalny psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 2 (6), 15–24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-evolyutsionnaya-perspektiva-chelovechestva-ot-paradigmy-konflikta-k-paradigme-tolerantnosti/viewer> (access date: 15.09.2023).
 26. Timokhina, L.R., & Kazydoub, N.N. (2023). The category of 'soperezhivanie' in the Russian Language: semantic and functional aspects. In: *Linguistics and Linguodidactics in Modern Scientific Paradigm* (pp. 139–146). Scientific works. Issue 6. Irkutsk. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=xlxst> (access date: 30.11.2023).
 27. Timokhina, L.R. (2023, May 19). Lexico-semantic field 'soperezhivanie' in the Russian and 'empathy' in the Anglo-Saxon linguocultures. In: *Important problems of linguistics, translation theory, verbal communication and linguodidactics* (pp. 234–236). 23rd Russian scientific and practical conference with international participation. Krasnoyarsk. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54502847&pff=1> (access date: 30.11.2023).
 28. Trofimova, N.A. (2015). Condolence: linguistic view (in the German language). *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologia. Zhurnalistika* [News of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism], 15 (2), 39–44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soboleznovanie-lingvisticheskii-vzglyad-na-materiale-nemetskogo-yazyka/viewer> (access date: 25.09.2023).
 29. Shakhovskiy, V.I. (2009). *Yazyk i emotsii v aspekte lingvokulturologii* [Language and Emotions in Linguoculturology Aspect]. Volgograd.
 30. Jakoboni, M. (2011). *Otrazhayas v lyudyakh. Pochemu my ponimayem drug druga* [Reflected in People. Why We Understand Each Other]. Moscow.
 31. Barrett, L.F. (2017). *How Emotions are Made: The Secret Life of the Brain*. DOI: 10.1037/teo0000098
 32. Bunce, J.P. (2015). Virtual empathy: Positive and negative impacts of going online upon empathy in young adults. *Computers in Human Behavior*, 52, 39–48. DOI: 10.1016/j.chb.2015.05.026
 33. Falkheimer, J., & Hede M. (2022). *Strategic Communication. An Introduction to Theory and Global Practice*. Routledge, London. DOI: 10.4324/9781003168997 URL: https://books.google.ru/books?hl=en&lr=&id=fj16EAAAQBAJ&oi=fnd&pg=PT8&ots=F6_fSi3wIG&sig=H_ohXPqGTNVt1sbTQpLmeW-Cwd8&redir_esc=y#v=onepage&q&f=false (access date: 12.11.2023).
 34. Goleman, D. (1997). *Emotional Intelligence: Why it can matter more than IQ*. Bloomsbury.
 35. Izard, C.E. (1991). *The Psychology of Emotions*. Springer Science & Business Media.
 36. Rizzolatti, G., & Sinigaglia, C. (2007). *Mirrors In The Brain: How Our Minds Share Actions and Emotions*. OUP Oxford. DOI: 10.1093/oso/9780199217984.001.0001